

0231

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мэрон Кендрик
**НЕВЫНОСИМАЯ
ДЕРЗОСТЬ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Шэрон Кендрик

Невыносимая дерзость

«Центрполиграф»

2010

Кендрик Ш.

Невыносимая дерзость / Ш. Кендрик — «Центрполиграф»,
2010 — (Любовный роман – Harlequin)

Богатая наследница могущественного клана Бэлфор отправляется в круиз по Средиземному морю на шикарной яхте. Однако там ее поджидает сюрприз. Оказывается, на борту Кэт вовсе не гостя, а горничная, обязанная выполнять любые желания самодовольного испанца Карлоса Герреро...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Шэрон Кендрик

Невыносимая дерзость

Глава 1

Даже поражающее своей яркостью средиземноморское солнце не могло поднять Кэт настроение. Ощувив укол разочарования, она откинула с лица прядь волос и поудобнее устроилась на сиденье лимузина. Прошла уже неделя, но воспоминания о том вечере были все так же яркие. Вечере, когда еще одна нелегальная тайна их семьи была раскрыта.

Если бы только это не случилось во время роскошного благотворительного бала, устроенного семейством Бэлфор, прямо на глазах у журналистов, нетерпеливо ожидающих сенсации. На мгновение Кэт прикрыла глаза. Да, тот вечер они ждали не напрасно.

Прошлогодний бал и так оставил после себя массу негативных впечатлений, ведь именно тогда ее отверг самодовольный испанец Карлос Герреро, и свидетелем был лишь ее отец. В нынешнем году все оказалось гораздо хуже: две близняшки Кэт во всеуслышание заявили, что их любимая сестра Зои на самом деле не является истинной наследницей Бэлфоров.

Безошибочно учуяв намечающийся скандал, папарацци снова достали свои камеры, и ее семья в который раз оказалась на первых полосах газет. И вновь звучали те же слова, что и раньше. Слова хоть и привычные, но не утратившие способности ранить в самое сердце...

Скандал.

Позор.

Тайны.

Но тяжелее всего было сознавать, что богатство и власть вовсе не делали их неуязвимыми перед болью и горем. Если уколоть палец иглой, из ранки потечет обычная алая кровь, как у бедных. Девушка мрачно улыбнулась своим мыслям: в миг, когда человек показывает свои эмоции, он становится уязвимым, а это, пожалуй, самое опасное состояние. Она знала это по собственному опыту.

Кэт смотрела в окно лимузина, погрузившись в воспоминания о том, как ей удалось справиться с последними унижениями. Собственно, тем же способом, что и всегда. Она просто сбежала из родительского особняка. Правда, недалеко – в Лондон, где поселилась в отеле под вымышленным именем, спрятав лицо за парой огромных солнечных очков. Там она жила до вчерашнего дня, пока в ее номере не раздался телефонный звонок от отца, предлагающего ей «замечательную возможность».

Почему же Кэт сразу ощутила волну недоверия? Неужели потому, что, несмотря на биологическое родство, она никогда не чувствовала такой крепкой душевной связи с Оскаром, как с отчимом Виктором?

Кэт поспешно сморгнула выступившие слезы, спрятав их под маской невозмутимости, к которой так привыкла. Она не будет сейчас думать об отчине и прошлом. Потому что за этими воспоминаниями скрывались болезненные чувства и безумное сожаление – все то, что она пыталась спрятать глубоко в сердце.

Справившись с наплывом негативных эмоций, Кэт ответила отцу совершенно спокойным голосом:

– Какая возможность, папа?

Долгая пауза. Показалось ли ей, или в голосе отца действительно проскользнули незнакомые стальные нотки?

– Возможность, которую не следует упускать, – уклончиво ответил Оскар. – Разве ты не говорила, что тебе скучно, Кэт?

Неужели она действительно такое сказала? Неужели позволила себе в момент слабости излить душу главе клана Бэлфор?

– Разве? – переспросила она.

– Да, говорила. Так почему бы тебе не сменить обстановку и открыть для себя что-то новое? Как насчет путешествия по Средиземному морю?

Предложение показалось Кэт заманчивым: морской воздух, новое окружение. Даже несмотря на то, что отец отказался вдаваться в подробности, она знала: ее ждут шикарные условия, ведь в душе Оскар любил своих дочерей и всячески старался удовлетворить их капризы.

Именно по этой причине Кэт сейчас находилась в роскошном салоне лимузина, направлявшегося в порт Антиб, где яркое солнце французского побережья одаривало своим теплом состоятельных путешественников. Сияющее море переливалось всеми оттенками синего и бирюзового, а к пирсу были пришвартованы дорогие яхты. Таков юг Франции – шарм, блеск и запах больших денег.

С легкостью, выработанной за годы тренировки, Кэт отбросила тревожные мысли, когда лимузин подъехал к пирсу.

– Вот она, мисс, – обратился к ней водитель, указывая на огромную шикарную яхту, на борту которой сустились члены команды.

В один миг позабыв о тревогах и волнениях, Кэт уставилась на это восхитительное судно, своей обтекаемой формой и острой носовой частью напоминающее сказочную морскую птицу. Она могла разглядеть гладко отполированную палубу, бассейн с бирюзовой водой, а также посадочное место для вертолета.

– О, вот это да! – только и смогла произнести она, улыбаясь в предвкушении высококлассного отдыха.

Так как Кэт с самого детства вращалась в кругу обеспеченных людей, она прекрасно понимала, что подобная яхта стоила целое состояние, а также требовала постоянных крупных вложений на поддержание ее в должном состоянии, но зато судно было вне конкуренции. Оно поражало великолепием. Туристы выстраивались в очередь, чтобы сфотографироваться на фоне яхты. Внезапно Кэт задумалась о том, кто мог быть владельцем этой красавицы и почему ее отец таинственно умолчал о нем.

Название яхты настораживало: на белоснежном боку темной краской были выведены слова «Корасон Фрио». Глаза Кэт подозрительно сузились. Что это значит?

Хотя девушка не обладала выдающимися лингвистическими способностями, даже она догадалась, что надпись сделана на испанском языке. Сердце Кэт бешено забилося. Хозяин судна был испанцем, как и единственный мужчина, посмеявшийся публично унижить ее...

...Он не покидал ее снов с тех самых пор. Мужчина с худощавым, мускулистым телом, непокорными черными волосами и самыми холодными глазами, которые она когда-либо видела...

С негодованием отбросив мысли, тревожащие душу еще больше, чем скандал, произошедший на балу, Кэт грациозно вышла из лимузина, игнорируя направленные на нее взгляды.

Люди постоянно пялились на нее. Она придерживалась того мнения, что если человеку удавалось поразить или изумить окружающих своим внешним видом, то им никогда и в голову не придет пытаться понять его истинные чувства. Одежда могла стать прекрасной маскировкой, помогающей держать людей на расстоянии.

Сейчас на Кэт были крошечные джинсовые шортики и короткий белый топ, приоткрывающий тонкую полоску позолоченной солнцем кожи на животе. Сияющие темные волосы каскадом ниспадали на ее плечи и спину, а голубые глаза – наследственная черта всех представителей семьи Бэлфор – были спрятаны за стеклами огромных солнцезащитных очков. Кэт абсолютно точно знала, как следует одеваться, собираясь в круиз на такой роскошной яхте,

и следовала предписанным правилам: чем меньше одежды, тем лучше, но она обязательно должна быть высочайшего качества.

– Принесите мои вещи, хорошо? – обратилась Кэт к водителю перед тем, как направиться к яхте.

Слегка покачиваясь во время прохода по мосткам в своих ультрамодных сабо, она взошла на палубу и улыбнулась, заметив идущего к ней светловолосого мужчину.

– Здравствуйте. Вы, наверное, ожидаете меня? Я Кэт Бэлфор, – сказала она.

– Да, – ответил тот, странно покосившись на стоящую перед ним девушку. – Я так и знал, что это вы.

Кэт огляделась:

– Кто-нибудь из гостей уже прибыл?

– Нет, – последовал краткий ответ.

– А... хозяин?

Как странно прозвучал ее вопрос! Кэт даже не знала имени владельца яхты, на которой собиралась в путешествие! И почему она не настояла на том, чтобы отец раскрыл ей имя этого человека? «Потому что ты была занята тем, что пыталась подлизаться к нему, – услужливо ответил неподкупный внутренний голос. – Ты знала о том, что отец находится в странном расположении духа, и боялась, что он откажет тебе в привычном денежном пособии – и что бы ты делала в таком случае?» Кэт заметила, что собеседник вопросительно на нее смотрит, и поняла, как глупо будет выглядеть, если спросит имя нанявшего его человека.

– Прибыл уже хозяин судна? – изловчившись, спросила она.

Светловолосый мужчина покачал головой:

– Еще нет.

– Тогда, может, вы возьмете мой багаж? – прямо спросила Кэт.

– А может, вы сами справитесь?

Девушка изумленно уставилась на наглеца.

– Простите? – переспросила она.

– Я инженер, – пожав плечами, ответил мужчина. – А не носильщик.

Невероятным усилием воли Кэт удалось сохранить на лице улыбку. Нет смысла спорить с подчиненным, но она точно не упустит возможности пере говорить с его боссом о ненадлежащем поведении командного состава. Этот нахал скоро узнает – никто не говорит с членами семьи Бэлфор в таком тоне.

– Тогда не могли бы вы показать мне мою каюту? – холодно произнесла она.

– С удовольствием, – с улыбкой ответил инженер. – Следуйте за мной.

Кэт не носила сумки с тех самых пор, как ее выгнали из последней школы. Чемоданы показались ей невероятно тяжелыми; а если принять во внимание тот факт, что она была на высоченных каблуках, то можно представить, как нелегко ей было пройти с багажом по начищенной палубе хоть с какой-то долей грации.

Но потом все стало во много раз хуже, так как они прибыли в ее каюту, где Кэт пораженно застыла на пороге. Конечно, прошло уже несколько лет с тех пор, как она в последний раз путешествовала на яхте, но даже тогда, в далеком прошлом, ей предоставляли только самые лучшие каюты, которые обычно находились рядом с выходом на палубу, чтобы гости, лишь выскользнув из постели, могли выйти подышать свежим морским воздухом и на сладиться прекрасными пейзажами. Или в крайнем случае каюты, находящиеся ближе к центру корабля, а значит, наиболее защищенные от возможной качки.

Но это...

Кэт осмотрелась. Комнатка была крошечной. Места хватало лишь для узкой койки и небольшого гардероба – не было никаких картин на стенах и, самое ужасное, никаких иллю-

минаторов! К тому же кто-то оставил на двери каюты какую-то непонятную тряпку. Кэт шумно уронила чемоданы на пол и развернулась к сопровождавшему ее работнику:

– Послушайте...

– Меня зовут Майк, – прервал ее мужчина. – Майк Прайс.

Ей нестерпимо захотелось сказать, что его имя не имело для нее ровно никакого значения и что к концу дня он будет искать новую работу, но в данный момент ее беспокоили более насущные вопросы, чем неподобающая грубость персонала. Кэт глубоко вздохнула.

– Кажется, здесь произошла какая-то ошибка, – холодно процедила она.

– В каком смысле?

– Комната слишком маленькая!

– Это та комната, в которую вы были записаны, – передернув плечами, равнодушно ответил Майк. – Если вас что-то не устраивает, разбирайтесь с боссом.

Кэт сжала зубы. Если бы она знала, кто здесь босс! Но она не могла опуститься до того, чтобы расспрашивать об этом зарвавшегося нахала.

– Вы не понимаете... – начала было она.

– Нет, похоже, это вы не понимаете, – грубо прервал ее инженер. – Боссу нравится, когда обслуживающий персонал молча выполняет свои обязанности, за которые он щедро нам платит.

– Но я не прислуга, – протестуя воскликнула Кэт. – Я здесь гость!

Лукаво прищурившись, Майк рассмеялся, будто она сказала что-то очень смешное.

– Не думаю. По крайней мере, мне сообщили иную информацию.

Кэт ощутила первые проблески осознания.

– О чем это вы? – взволнованно спросила она.

Кивнув в сторону странного форменного костюма, привлечшего ее внимание в первый момент нахождения в каюте, Майк ловко подцепил его и протянул Кэт.

Она непонимающе уставилась на эту тряпку:

– Что это?

– А как вы думаете?

В ту же секунду она поняла, что держит в руках...

– Фартук? – На мгновение Кэт сжала пальцы на тяжелой ткани, но лишь затем, чтобы бросить ее обратно. Ее сердце бешено колотилось.

– Что здесь происходит? – закричала она.

Майк нахмурился.

– Следуйте за мной, – последовал короткий ответ.

Что еще Кэт оставалось делать? Не могла же она распаковывать свои эксклюзивные вещи в этой каморке! Хотя, возможно, ей следовало поступить так, как твердили инстинкты – убраться, убежать с этой чертовой яхты и забыть о дурацкой идее отпуска на море.

Проведя Кэт по целому лабиринту облицованных деревом коридоров, Майк наконец распахнул перед ней двери в незнакомую каюту, и она не сдержала вздоха облегчения. Вот это уже больше походило на правду.

Комната, в которой они находились, была полной противоположностью каморки, предложенной ей ранее. Эта каюта была столь просторной, что напоминала дворцовую залу. Вмонтированные в потолок светильники мягко поблескивали, хотя в данный момент их свет был приглушен ярким потоком солнечных лучей, льющихся сквозь двустворчатые окна с выходом на палубу.

Затем внимание Кэт привлек огромный обеденный стол, за которым легко могло поместиться двенадцать человек, однако накрыт он был на двоих. Не укрылось от ее внимательного взгляда и то, что вдоль стола расположились открытые бутылки всевозможных дорогих вин, а воск с декоративных свечей давно капал на дорогую фарфоровую тарелку. В центре стола

возвышалась хрустальная ваза с фруктами, рядом с которой расположились фужеры из-под шампанского и небрежно брошенная обертка от шоколада.

Кэт недовольно поджала губы. Интересно, почему прислуга не прибрала в комнате?

– Какой отвратительный беспорядок! – заявила она.

– Точно! – смеясь, подтвердил Майк. – Босс любит хорошо повеселиться!

Итак, теперь она знала, что таинственный владелец яхты – мужчина. Причем неряшливый, судя по творившемуся в каюте беспорядку. Мысли Кэт прервал звук заводящегося мотора, и спустя секунду яхта отошла от причала. Но еще до того, как Кэт успела осознать сей факт и начать паниковать, произошло то, что всецело захватило ее внимание.

Во-первых, вид откровенного блестящего бикини, лежащего в ворохе одежды прямо на дорогом дубовом полу, словно символ разврата. Щеки Кэт стыдливо вспыхнули.

Но тут ее взор упал на фотографию...

Ее сердце едва не выпрыгнуло из груди, когда она поняла, что знает изображенного на ней мужчину.

Он был еще совсем юн, однако уже тогда его лицо казалось серьезным и полным уверенности. Черные глаза смотрели прямо в камеру, а чувственные губы кривились в ироничной усмешке.

Мужчина на фото был облачен в расшитый жакет, обтягивающие брюки и темную шляпу – традиционное облачение матадоров, как секундой позже сообразила Кэт. Однако все это казалось неважным по сравнению с ужасом, который начал охватывать ее.

Она видела перед собой молодого Карлоса Герреро.

Отчаянно стараясь скрыть трясущиеся руки, Кэт повернулась к Майку:

– Чья это яхта?

Майк кивнул в сторону фото:

– Его.

– К-карлоса? – Один звук его имени заставил кожу Кэт покрыться мурашками. – Карлоса Герреро?

– Разумеется. Чья же еще? – Майк с любопытством взглянул на нее. – Вы не знали?

Естественно, она не знала! Если бы Кэт поставили в известность об этом маленьком факте, то ноги бы ее не было на его проклятой яхте – она бы и близко не подошла к собственности Карлоса! Но она не собиралась уведомлять ухмыляющегося работника о своих проблемах. Вместо этого ей следовало как можно скорее вернуться на сушу.

– Я бы хотела вернуться в порт. Пожалуйста, – протянула Кэт, пытаясь скрыть за бесстрастной маской охватившее ее волнение.

– Боюсь, это невозможно.

Кэт непонимающе прищурилась:

– О чем вы говорите?

– Ну, Карлос предупредил меня, что вскоре приедет новая горничная по имени Кэт Бэлфор.

Эти слова эхом отдались в голове девушки.

– Горничная? – глупо переспросила она.

– Именно. Вы – Кэт Бэлфор, а на борту шесть голодных мужчин, – улыбнулся Майк. – И надо, чтобы кто-то за нами убирал и готовил нам еду, разве не так?

Это заявление показалось Кэт таким нелепым, что на секунду она подумала, что инженер просто шутит – надо сказать, абсолютно не смешно. Но один взгляд на его лицо показал ей – он говорит вполне серьезно. Да что здесь происходит?

– Дайте мне сойти с этой чертовой яхты! – закричала Кэт, когда волна паники накрыла ее с головой. – Сейчас же!

Майк лишь пожал плечами:

– Простите, не могу. Вам надо переговорить об этом с боссом, у меня нет полномочий решать такие вопросы. Босс прибывает чуть позже. Но я бы не советовал вам просить его о чем-либо, не убрав этот беспорядок.

Карлос Герреро приедет сюда? Разумеется, ведь это его судно. Кэт почувствовала себя так, словно очутилась посреди бушующего моря, не имея средств к спасению. Но тут в ее голове пронеслась еще одна шокирующая мысль. Отец организовал эту поездку для нее. А если так, то зачем?

Но с отцом она может поговорить и позже. Ей необходимо скрыться. Убежать. Исчезнуть до того, как...

До того, как мужчина, заставляющий ее сердце биться чаще, а тело трепетать от желания, появится на борту.

Посмотрев в окно на порт Антиб, который теперь представлял собой лишь полосу сверкающих мачт и лодок, Кэт осознала, что она в ловушке.

Может, ей удастся договориться с Майком?

– Послушай меня, Майк, – произнесла она, используя тон, который всегда помогал ей добиваться желаемого. – Ты отпустишь меня или нет?

– Извини, дорогуша, не могу. Не в моей власти.

– Ясно. Ладно, тогда послушай внимательно, что я тебе скажу. Я не горничная и потому не собираюсь наводить порядок или готовить для тебя и остальной команды. И уж конечно, я не буду убирать бардак, оставленный твоим боссом и его... его... девушкой. Понятно?

Майк философски пожал плечами:

– Понятно. Поступай как знаешь, но я бы точно не хотел оказаться на твоём месте, когда ты будешь повторять эту тираду Карлосу. – Инженер взглянул на часы. – Мне пора возвращаться на палубу. Побудь здесь и остынь. Можешь подойти ко мне позже, я с радостью покажу тебе камбуз.

И Майк молча ушел, оставив шокированную Кэт беспомощно смотреть ему вслед. Ее сердце трепетало от страха, но она вовсе не была беспомощна. И она вовсе не собиралась «успокаиваться» и покорно идти осматривать кухню, на которой не собиралась работать! Вероятно, ей придется задержаться здесь до возвращения Карлоса и бесстыдной обладательницы золотого бикини. Горячий клубок чего-то, подозрительно напоминающего ревность, начал развиваться внутри, но усилием воли ей удалось прогнать предательское чувство. Она не собиралась ревновать или завидовать некоей несчастной, чей золотистый купальник был сорван этим самодовольным испанцем. Кэт... жалела ее, к тому же она добьется ареста Карлоса за похищение, как только тот явится на яхту!

Вытащив мобильный из сумки, она отчаянно попыталась дозвониться кому-либо, но безрезультатно. Телефон не работал. Еще сильнее разъярившись, Кэт решила исследовать яхту. Судя по всему, первые впечатления оказались верными – судно было не просто большим, а огромным и роскошно обставленным.

На яхте находился кинотеатр, библиотека, отличный винный погреб и громадная гостиная. Она также насчитала пять роскошных гостевых кают, в каждой из которых находился лифт, соединяющий их со всеми палубами. Во всем было заметно богатство, превышающее даже состояние ее отца, и Кэт на миг задумалась, каким образом Карлос мог так разбогатеть. Точно не благодаря корриде.

К тому моменту, как Кэт окончила осмотр, она была очень голодна, ведь со времени посадки на самолет во Францию у нее во рту не было ни крошки. Кэт необходимо было что-нибудь съесть, но она не собиралась спускаться в камбуз, где рисковала наткнуться на других членов команды. К тому же это могло быть расценено как признание поражения.

Вместо этого она вернулась в столовую Карлоса, надеясь полакомиться тем, что осталось от предыдущей трапезы. Кэт съела банан, два граната и вкуснейший темный шоколад. Потом,

скорее из вредности, нежели желания, она откупорила бутылку вина, на этикетке которой значилось, что оно является одним из элитных в мире, и налила себе полный бокал.

Кэт никогда не была ценителем вин, поэтому аромат и букет напитка не произвели на нее никакого впечатления, зато алкоголь заставил почувствовать себя немного лучше. И гораздо более непокорной. Ощущение нереальности происходящего быстро сменилось все разрастающейся яростью. «Ну погоди у меня, Карлос Герреро», – мысленно пообещала себе она, допивая первый бокал дорогого вина и наливая второй, чтобы затем упасть на просторную мягкую софу, заваленную подушками, и смотреть в окно.

Наблюдая за белыми гребешками волн, создаваемых движущейся яхтой на поверхности сапфирового моря, Кэт выпила почти полбутылки вина, когда вдруг раздался звук, заставивший ее сердце замереть, а затем вновь забиться с удвоенной частотой.

Хорошо слышимый рев лопасти мог означать только одно – вертолет! И прибывший на нем обязательно пожалеет Кэт и спасет из этой золотой тюрьмы.

Уронив бокал на стол, она, качаясь, поднялась на ноги. Она отдаст себя на милость пилота, расскажет ему – или ей – о том, что ее держат здесь против воли, и попросит доставить к ближайшему полицейскому участку.

Но ее порыв побыстрее добраться до палубы и места посадки вертолета не увенчался особым успехом из-за выпитого и чрезмерно высоких каблуков. К своему ужасу, Кэт поскользнулась на дощатом полу и упала, чувствительно приложившись пятой точкой. К тому времени, как она неловко встала на ноги, собрала свои пожитки и решила, какая именно дверь ведет на палубу, снова раздался разрывающий сердце рев пропеллера, что могло означать лишь одно. «Пожалуйста, пожалуйста, не улетайте без меня», – молилась Кэт, даже когда ее достиг сильный порыв ветра, означающий, что вертолет взмыл в воздух.

Тихонько всхлипнув, она дернула первую попавшуюся дверь и метнулась в проем – и тут же врзалась во что-то твердое.

Очень твердое.

– Добрый день, дорогуша, – донесся до нее глубокий, тягучий, как мед, голос, заставивший сердце забиться быстрее.

К своему ужасу, Кэт поняла, что смотрит прямо в лицо Карлоса Герреро.

Глава 2

Охваченная страхом, Кэт уставилась в ледяные черные глаза, в свою очередь осматривающие ее с нескрываемым неодобрением.

– Ты! – обвиняющим тоном начала она, хотя ноги едва держали ее, а сердце билось столь сильно, что Кэт едва не падала в обморок. Да и какая женщина устояла бы, находясь так близко к этому идеалу красоты, одетому в узкие черные джинсы и легкую белую шелковую рубашку, даже если его лицо оставалось таким бесстрастным, что казалось высеченным из цельного куска мрамора? – Карлос Герреро!

– А кого ты ожидала увидеть? – парировал он. – В конце концов, это моя яхта.

Отчаянно пытаясь унять дрожь, Кэт гневно взглянула на него:

– Я думала, что нахожусь в каком-то кошмарном сне. Но похоже, это не сон.

– То есть ты не хочешь здесь находиться? – насмешливо спросил Карлос.

Кэт инстинктивно отступила подальше от притягательного мужского запаха, подальше от некоей ауры сексуальности, которая окружала Карлоса и заставляла ее желать запустить пальцы в его спутанные кудри.

– Я бы предпочла быть где угодно, но только не здесь, – ответила она. Но все же ее слова звучали не так убедительно, ибо как могла она сопротивляться необычайному шарму Карлоса? Шарму, который заставлял женщин – в особенности ее – действовать на редкость глупо. Но не в этот раз уж точно. – Где угодно, – твердо повторила она.

– Уверяю тебя, эти чувства абсолютно взаимны, дорогуша.

– Тогда отпусти меня, – выдохнула Кэт. – Пошли за вертолетом, и пусть он заберет меня.

– Нет, – резко оборвал ее Карлос. – Не могу и не буду этого делать.

Кэт встревоженно взглянула на него:

– Но ты не можешь держать меня здесь вопреки моей воле!

– Разве? – спросил он с насмешливой улыбкой. – Неужели тебе не интересно, почему ты оказалась здесь? Или думаешь, я просто возжелал провести время в твоей компании?

– Нет, конечно, – резко ответила Кэт.

– Это хорошо. Потому что, поверь мне, ты бы никогда не попала в список тех, с кем я хотел бы отправиться в круиз.

Сошнувшись, Карлос еще раз оглядел стоящую перед ним девушку. «Она красива», – вынужден был признать он. Даже красивее, чем ему помнилось. Взъерошенные черные волосы темным шелком ниспадали на плечи, а глаза, обрамленные длинными черными ресницами, были такого необыкновенного оттенка синего, какого он еще никогда не встречал. Губы Кэт походили на розовые лепестки, а тело просто толкало на грех.

Кэт являлась обладательницей стройных длинных ног, подчеркнутых крошечными джинсовыми шортиками и высоченными сандалиями, демонстрирующими идеальный педикюр. Соблазнительные груди Кэт слегка покачивались при каждом ее движении, привлекая к себе взгляд Карлоса и словно призывая дотронуться до них...

Но ее красота не пробудила в нем чувств. Ему не нравился такой тип женщин – охотниц за мужчинами. Карлос мысленно перенесся на прошлогодний бал, когда Кэт подошла к нему, раскованная, словно ночная бабочка, и его губы непроизвольно сжались.

Проклятье! Жаль, что ему приходится принимать подобную женщину на своей любимой яхте, но он был обязан ее отцу. Обязан очень многим. Возможно, будет даже забавно вытащить эту испорченную девчонку из ее идеального мирка.

– Ты за-закончил осмотр? – дрожащим от унижения и негодования голосом спросила Кэт.

Ее еще никогда так явно не рассматривали. Да, она, несомненно, привлекала внимание, но ни один мужчина не смел раздевать ее глазами. «А может, ты дрожишь по иной причине? –

спросил внутренний голос. – Может, ты дрожишь, потому что тебе нравится, как он на тебя смотрит? Разве ты не ощущаешь возбуждение?»

– Закончил? – повторил Карлос. – Дорогуша, я даже еще не начал.

Сердце Кэт отбивало бешеный ритм, но она твердо решила не показывать волнения. Этот мужчина ничего для нее не значит. Ничего. Она бесстрашно взглянула ему в глаза:

– Может, ты мне все-таки скажешь, что здесь происходит?

– А ты не знаешь?

– Разве бы я спрашивала, если б знала? – Кэт внезапно вспомнила нежелание отца раскрывать какие-либо подробности предложенного круиза, и в ее голове начали формироваться некие смутные подозрения. – Вы... вы договорились обо всем с моим отцом, не так ли?

– Bravo! – насмешливо ответил Карлос, с любопытством ожидая ее реакции.

Кэт негодуя сжала пальцы в кулаки:

– В таком случае я хочу связаться с ним. Сейчас же!

– Разве тебя не учили говорить «пожалуйста»?

– Не думаю, что ты имеешь право читать нотации, пока силой удерживаешь меня на своей яхте! Я хочу получить объяснение тому, почему меня... похитили!

«О, как приятно будет укрощать ее, – подумал Карлос. – Объяснять, что она не сможет просто танцевать по жизни, опираясь лишь на привлекательную внешность и бесконечный банковский счет, беря от жизни все, что пожелает, не задумываясь о последствиях своих действий».

– Прекрати истерить.

– Но я...

– Я сказал, прекрати истерить, – резко произнес Карлос. – И следуй за мной.

Мужчина прошел прямо мимо Кэт во все еще не убранную каюту. Заметив, что она не пошевелила и пальцем, чтобы прибрать беспорядок, Карлос недовольно нахмурился. Но он разберется с этим позже. Развернувшись к Кэт, Карлос вынул из кармана брюк письмо и протянул ей:

– Сообщение от твоего отца.

Выхватив письмо, Кэт дрожащими руками раскрыла конверт и вынула оттуда большой лист. Начиналось письмо со слов: «Моя дорогая Кэт».

Это было самое безумное и непонятное письмо, которое она когда-либо видела. Буквы прыгали по строчкам, и она читала их с все возрастающим недоверием.

Такие слова, как «сильный», «гордый», «верный», были написаны на латыни.

Validus, Superbus quod Fidelis.

У Кэт голова шла кругом.

«Это слова нашего семейного девиза, который много лет направляет нас.

Но помимо девиза есть еще и некие принципы, которые исполнялись всей семьей как непреложные правила...»

Кэт нахмурилась. Что имел в виду ее отец?

«...Но недавно этим принципам перестали следовать, и наша фамилия стала посмешищем на родине и за рубежом. Во многом это моя вина. Я был плохим примером для своих детей, но твердо решил, что дочери не должны идти по моим стопам и жить такой же переменчивой жизнью...»

За этой исповедью последовал абзац, заставивший Кэт похолодеть от ужаса.

«...Именно поэтому я отменяю твое денежное пособие. Это научит тебя пониманию слова «обязательство», о котором говорится в правиле номер шесть: «Стоит один раз убежать от проблем, и ты будешь убежать постоянно».

Всю свою жизнь ты страшилась трудностей, Кэт, но пришло время встретиться с ними лицом к лицу. Лишь трусы убегают от проблем, но никак не члены семьи Бэлфор. Тебе предстоит заняться чем-нибудь достойным, вместо того чтобы бесцельно прожигать жизнь.

Я договорился с Карлосом Герреро о том, чтобы ты могла поработать на его яхте какое-то время. Я без страха вверяю тебя его заботам. К тому же он единственный мужчина, способный противостоять тебе, и ты не сможешь сбежать от него, пока вы в море! Прости меня за такие радикальные меры, дорогая Кэт, но я уверен – однажды ты будешь благодарна мне.

Твой любящий отец, *Оскар*».

Не осознавая своих действий, Кэт смяла дорогую бумагу. Лишь через пару мгновений она немного успокоилась и рискнула бросить взгляд на Карлоса. Но стоило ей сделать это, как она снова ощутила прилив ярости и отчаяния, потому что на его лице застыло выражение, похожее на удовольствие. Насмешливая улыбка кривила его губы.

– Ты знал об этом! – набросилась на него Кэт.

– Разумеется.

– Это возмутительно.

– Соглашусь, – неожиданно произнес Карлос, но внезапно его голос стал более резким. – Просто возмутительно, что девушка двадцати двух лет ни разу в жизни не работала!

Кэт нервно сглотнула:

– Не твое дело!

– О нет, это мое дело, дорогуша, потому что твой отец выбрал меня в качестве того несчастного, которому пришлось нанять тебя на работу. Сомневаюсь, что кто-нибудь еще согласился бы на это!

– Не могу поверить, что отец добровольно отправил меня на...

Черные глаза Карлоса вспыхнули опасным огнем.

– На что?

– На работу к мужчине, который известен на весь мир своими любовными похождениями!

Несколько секунд Карлос не отвечал. Он был взбешен подобным обвинением, созданным и раздутым прессой, а все потому, что женщины были от него без ума.

Он смотрел на восхитительную брюнетку, поражаясь тому, как она решилась высказать подобное обвинение ему в лицо.

– Я чрезвычайно разборчив в том, что касается женщин, – уж ты-то должна это знать, – наконец протянул он. – В конце концов, я отказал тебе, разве не так? Даже несмотря на то, что ты практически умоляла меня заняться с тобой любовью.

Кэт вспыхнула. Именно он был ответственен за ее позор на балу.

Но ведь все так и было, не так ли? Пора посмотреть правде в глаза. Она сама бросилась к нему в объятия, повела себя совершенно необычным для себя образом.

Сестры часто подшучивали над отсутствием у Кэт парней, и она стала задумываться о том, сможет ли когда-либо испытать то сильное эмоциональное чувство и сексуальное желание, о котором говорили другие. Она даже не знала, хочет ли этого, потому что сближение с людьми значило только то, что они могут сделать больно.

Именно поэтому она пряталась за провокационными нарядами, демонстрируя миру лишь внешние достоинства и страшась того, что кто-то сможет разглядеть за этим раскрашенным фасадом неуверенность в себе. И ей везло – ни один мужчина еще не тронул ее сердце. До прошлогоднего бала...

Платье, которое она надела в тот вечер, было довольно откровенным даже по стандартам самой Кэт. Корсет из бордового сатина прикрывал грудь лишь наполовину, а высокие разрезы

на юбке кокетливо обнажали ноги. Драгоценные камни сверкали в ее волосах, а знаменитый бриллиант Белфор интригующе поблескивал в ложбинке между грудей.

Кэт вспомнила, как она спускалась по лестнице в большой зал, чувствуя, что все взгляды направлены на нее, равнодушная к этому вниманию...

А потом она увидела его. И в тот самый миг она поняла, о чем говорят все вокруг; почему женщины влюблялись с первого взгляда, неожиданно и страстно.

Карлос Герреро.

На нем был деловой костюм – черная ткань изысканно подчеркивала его безупречную фигуру. Волосы мужчины были длиннее, чем у остальных мужчин в комнате – и гораздо более непослушны. Да, именно так можно описать Карлоса Герреро в тот вечер – под внешним лоском скрывалась необузданная сила. Гордый, опасный и сексуальный. Один взгляд на него заставлял Кэт дрожать от желания.

Единственной проблемой было то, что он пришел с женщиной. Кэт хорошо помнила, какое испытала смятение, когда взглянула на мягкие черты незнакомки и ее нежные локоны. Ее платье представляло собой легчайшее кружево, ненавязчиво подчеркивающее потрясающую фигуру, а две сияющих жемчужины в ушах были ее единственным украшением.

И тогда Кэт ощутила себя разряженной новогодней елкой по сравнению с этой нимфой, что, однако, не охладило ее пыла по отношению к ее спутнику.

Но он не разделял ее чувств: когда их представили друг другу, взор мужчины остался абсолютно холодным и безучастным. Звали красавца Карлос Герреро, и в тот миг Кэт казалось, что нет имени прекраснее.

Она всячески пыталась привлечь его внимание, но, будучи неопытной, делала это нарочито и откровенно. Слишком откровенно. Каждый раз, когда Карлос смотрел на нее, Кэт начинала вести себя неестественно: закидывала голову и глупо хихикала, прикрывала глаза в томной неге. Однако таким способом легче было добиться взаимности от камня, нежели от Карлоса. Наконец настал момент, которого он так ждала – спутница Карлоса удалилась в дамскую комнату, а сам он прошествовал на веранду. Кэт бесстыдно последовала за ним.

Полная луна, воздух, напоенный ароматами жасмина и жимолости, создавали атмосферу предвкушения чего-то прекрасного; казалось, стоит только протянуть руку – и достанешь. Переполненная возбуждением, Кэт приблизилась к Карлосу.

– Привет, – томно произнесла она.

Недовольно сузив глаза, он кивнул в ответ.

– Ты весь вечер флиртуешь со мной, – медленно произнес он.

– Правда? – покраснев, спросила Кэт, радуясь, что вечерний сумрак скрывает предательский румянец. Но разве сестры не учили ее, что в современном мире мужчины и женщины равны, а значит, последние вполне могут сами проявлять инициативу? – Я просто хотела спросить, не хочешь ли ты... не хочешь ли ты потанцевать? – обратилась она к Карлосу, пытаясь скрыть за беспечным тоном бешеное биение сердца.

Выражение его лица в тот момент она будет помнить всю жизнь – злость, переходящая в холодное презрение, когда он скользнул взглядом по крупному бриллианту на ее груди.

– Ты всегда ведешь себя как уличная девка, дорогуша? – спросил Карлос. – Показываешь все свои прелести, словно торговка на рынке? Или тебе просто нравятся занятые мужчины?

Сломленная ледяным презрением в глазах испанца, Кэт даже не заметила, как еще одна фигура возникла в дверях.

– Н-но... – промямлила она.

Наклонившись к ее уху, чтобы сказанного больше никто не услышал, Карлос произнес слова, которые навсегда отпечатались в памяти Кэт.

– Ты одета как проститутка и ведешь себя соответственно! – прошипел он. – Почему бы тебе не пойти прикрыться чем-нибудь и заодно не поучиться поведению в обществе?

Сказав это, Карлос неспешно направился обратно в зал мимо отца Кэт, наблюдавшего за развернувшейся сценой, к своей спутнице. Он заботливо накинул на ее плечи шаль и покинул бал, оставив Кэт наедине со своим стыдом.

Сестры с удовольствием сообщили ей, что этот самый мужчина, некогда знаменитый матадор, был известным ценителем женской красоты, что заставило Кэт чувствовать себя еще большим ничтожеством.

Болезненные воспоминания рассеялись, и Кэт заметила, что испанец внимательно смотрит на нее, а она сама все еще сжимает в руках письмо, передающее ее под его руководство.

Выдавив из себя улыбку, Кэт повернулась к Карлосу:

– Послушай, вряд ли ты жаждешь этого больше, чем я.

Мужчина задумался. Когда отец Кэт попросил его предоставить работу его дочери, первой его мыслью было отказаться. Ему вовсе не хотелось играть в няньку для испорченной богатенькой девчонки.

Так почему же он не отказался?

Потому что Оскар Бэлфор хорошо к нему относился. Именно он помог Карлосу развить бизнес по продаже недвижимости, благодаря которому он так разбогател. А ведь было время, когда никто не желал знать дерзкого молодого испанца. Когда-то Карлос был лишь бывшим матадором, потратившим все свои сбережения до последнего пенни, и только Оскар рискнул дать ему крупную ссуду. Он поверил парнишке, в то время как остальные отвернулись от него, а Карлос никогда не забывал таких поступков.

Нет, он никак не мог отказать Оскару.

– Раз уж ты спросила – нет, мне этого абсолютно не хочется. У меня и так много дел, – холодно ответил Карлос. – Но твой отец попросил меня о помощи, и я это сделаю. Я многим обязан ему. – Мужчина пожал плечами. – Кроме того, здесь всегда нужна лишняя пара рук.

– Тебе нужны деньги? – в отчаянии спросила Кэт. – Я выпишу тебе чек, если ты отпустишь меня.

Карлос лишь отрицательно покачал головой. Неужели она хочет его подкупить? Думает, с помощью денег можно найти выход из любой ситуации? Вполне возможно, ведь она всю жизнь так и поступала. Внезапно Карлосу вспомнились дни абсолютной нищеты, когда его мать убиралась в домах богачей, вспомнились ее красные, потрескавшиеся руки, глаза, запавшие от недостатка сна... И он снова ощутил прилив презрения по отношению к стоящей перед ним дамочке, всю жизнь наслаждавшейся ее благами.

– Ты забываешь, что теперь у тебя нет средств, ведь отец отменил твое денежное пособие, – протянул Карлос.

– Но я могу продать драгоценности! – заявила Кэт.

– Но не тогда, когда ты посреди Средиземного моря, м-м-м? – саркастично заметил он.

– Я... я уверена, что мы можем прийти к соглашению, – неуверенно произнесла Кэт.

– Не думаю, – отозвался Карлос, бросая изучающий взгляд на ее грудь, обтянутую белым топом, и на загорелые ноги в крошечных шортиках. – Если ты, конечно, не предлагаешь плату натурой, – насмешливо добавил он. – Судя по твоему виду, именно на это ты и намекаешь.

Кэт понадобилось время, чтобы осознать значение его слов, но когда она поняла, что он имеет в виду, то пришла в ярость.

С бьющимся от волнения сердцем, Кэт бросила на Карлоса негодующий взгляд.

– Возможно, ты привык платить за секс! – парировала она и ощутила мимолетное удовлетворение, заметив, как сжались от злости губы Карлоса. – Но не в этот раз. Я не собираюсь становиться твоей узницей, сеньор Герреро!

Кэт бросилась на палубу, сорвала сандалии и забралась на бортик. Сделав глубокий вдох, она прыгнула в пучину.

Глава 3

Боль от удара и шок от ледяной воды оглушили Кэт, но она быстро справилась с этими неприятными последствиями. Она отлично плавала, за любовь к воде ее даже прозвали «рыбкой». Проблема была лишь в том, что плавание в бассейне сильно отличалось от бултыхания посреди моря, так что спустя лишь несколько мгновений Кэт осознала, что наделала. Одежда намокла, казалось, крошечные шор тики весят тонну. Горячие слезы ярости брызнули из глаз и перемешались с солеными брызгами волн, но вскоре девушка поняла, что таким образом лишь утомляет себя, и начала работать руками и ногами.

Перевернувшись на спину, она заметила, что яхта остановилась и на воду спустили небольшую шлюпку, но что-то опередило ее. Точнее, кое-кто. Атлетическая фигура стремительно двигалась к Кэт на помощь, то исчезая, то появляясь среди волн.

Когда Карлос схватил Кэт, его лицо было искажено яростью, но облегчение от того, что он нашел ее, пересилило злость.

«Глупая, глупая девчонка».

– Отпусти! – беспомощно вырывалась Кэт. – Отпусти меня!

Губы Карлоса были практически прижаты к ее уху, в то время как он пытался удержать их обоих на плаву.

– Никуда ты не денешься, дорогая моя, – прошептал он.

Самым ужасным было то, что впервые за свою жизнь Кэт ощутила себя в полной безопасности. Сильные руки Карлоса крепко держали ее за талию, казалось, ничто и никто не может причинить ей вред, пока он вот так обнимает ее. Сущее безумие, особенно если учесть обстоятельства. Если она может довериться мужчине, который так открыто выражает свою неприязнь, ее суждения о мире действительно сильно искажены.

– Будь ты проклят, – прошептала она.

– Нет, будь ты проклята! – гневно отозвался Карлос. – Меня никто не предупреждал, что ты будешь такой обузой!

Наконец шлюпка добралась до них, и Кэт забралась внутрь, каждой клеточкой ощущая прикосновение руки Карлоса, когда он подталкивал ее сзади. Затем он и сам забрался в лодку. Шелковая рубашка прилипла к его телу, ткань была столь тонкой, что сквозь нее виднелись черные кудряшки на его груди. Кэт ощутила внезапную слабость, когда он уселся рядом и положил руку ей на талию, помогая удержать равновесие.

– Не смей больше выкидывать подобные штучки, – мягко предупредил Карлос. – Понятно?

Майк сидел к ним спиной, управляя шлюпкой. Интересно, он слышит их разговор? Хотя какая разница? Даже если она начнет истерически кричать, как актриса черно-белого кино, разве повернется он к своему обожаемому боссу с предложением вернуть эту неуравновешенную особу на берег? Вряд ли.

А это значит, она в ловушке.

– Тебе понятно? – повторил свой вопрос Карлос.

Посмотрев в его равнодушные глаза, Кэт горько спросила:

– А разве у меня есть выбор?

– Нет, дорогуша, нет. Твой единственный путь – работать над собой во время этого круиза, доказать, что тебе это по силам. После можешь идти куда пожелаешь, и мы никогда больше не встретимся.

Внезапно все тревоги этого тяжелого дня навалились на Кэт, и ее начала бить крупная дрожь.

Карлос нахмурился и еще сильнее прижал Кэт к себе. Ее лицо было бледным, практически прозрачным, а губы приобрели голубоватый оттенок. Внезапно она показалась ему хрупкой, словно фарфоровая куколка, которую легко сломать.

– Поторопись! – крикнул он Майку. – Она замерзает!

Кэт смутно помнила, как ее бережно подняли на борт «Корасон Фрио», и Карлос кивком отпустил Майку и других членов команды, поспешивших на помощь.

Затем, к ее вящему изумлению, Карлос легко поднял ее на руки и отнес по длинному коридору в какую-то каюту.

Не в ту крошечную кладовку, которую показывал ей Майк.

Ошеломленная пережитым шоком, Кэт оглядела незнакомые роскошные апартаменты.

– Эт-то не м-моя каюта, – слабо запротестовала она, стуча зубами от холода. Ее глаза расширились от ужаса, когда в голову пришла шальная мысль. – Это ведь н-не твоя, правда?

– Моя? – с уничижительной усмешкой переспросил Карлос, ставя ее на ноги. – Пожалуйста, не переоценивай себя, милашка. Я не приглашаю в свою постель маленьких ленивых девчонок.

Эти жестокие слова должны были ранить Кэт, но сейчас она настолько замерзла, что едва могла двигаться, не то что говорить. Между тем Карлос начал стягивать с нее мокрый топ, и она ощутила тепло его руки на своей прохладной коже.

– Ч-что это ты делаешь? – выдохнула она.

– А как ты думаешь? – ответил вопросом на вопрос Карлос, с негодованием отметив ускорение ритма собственного сердца. «Черт бы ее побрал, – подумал он. – И ее тело!» – Я снимаю с тебя мокрую одежду, чтобы не пришлось посылать за врачом.

Кэт тихонько выдохнула, потому как, даже находясь в некоем анабиозе, она все еще получала удовольствие от его прикосновений. Ей было очень хорошо. Она едва не упала в обморок, когда Карлос сорвал с нее топ и отбросил на пол. Следом отправился и бюстгальтер, так же бесцеремонно откинутый в сторону. Аккуратно, почти нежно толкнув Кэт на постель, Карлос накрыл ее одеялом столь теплым и мягким, что ей показалось, будто она завернута в облако. Все еще стуча зубами от холода и шока, она вцепилась в одеяло ледяными пальцами.

– Вот оно, с-счастье, – запинаясь, прошептала она, чувствуя, как наливаются свинцом ее веки.

– Сними эти чертовы шорты, – раздраженно велел Карлос, но она уже не слышала его.

Карлос был одним из самых великих матадоров, чье мастерство заставляло толпы людей замирать от восхищения. Однако вся искусность покинула его, когда он попытался стащить мокрые шорты с прелестных бедер мисс Кэт Бэлфор. Единственным положительным моментом во всей этой операции было то, что сама девушка вряд ли осознавала, каким мукам она его подвергла.

Лишь когда трусики – последний элемент одежды Кэт – были сняты, Карлос смог наконец отступить от кровати, на которой под одеялом спала абсолютно обнаженная девушка. От осознания сего факта он ощутил невероятное возбуждение, подобного которому давно не испытывал.

Проклятье!

Взяв второе покрывало, он укрыл им Кэт, которая счастливо вздохнула и окончательно погрузилась в объятия Морфея. Губы девушки – снова нежно-розовые – были приоткрыты, и она слегка улыбнулась, крепче обхватывая подушку, пока Карлос наблюдал за ней. С раскинувшимися по подушке влажными волосами она выглядела такой юной и чистой – почти невинной.

«Но внешность обманчива», – холодно сказал себе Карлос, вспоминая все причины, по которым ему не нравилась Кэт. Хищная, беспринципная и испорченная – она обладала каче-

ствами, противоположными тем, которые он ценил в женщинах. Карлосу гораздо более импонировали трудолюбие и смирение, нежели богатое происхождение.

Он появился на балу семейства Бэлфор со спутницей, но Кэт Бэлфор это не смутило. Ее ничего не интересовало, кроме того, как бы затащить его в постель. Даже когда тонула, она умудрялась испускать сексуальные сигналы.

И на мгновение он ей ответил, разве нет?

Карлос сжал губы, злясь на себя за подобную слабость. Надо было потребовать, чтобы отец Кэт заплатил ему за риски, связанные с его дорогой доченькой. А еще лучшим решением было бы попросить Оскара найти кого-нибудь другого для подобного задания. Но теперь слишком поздно рассуждать об этом. Неужели он, матадор, не справится с какой-то англичанкой, какой бы упрямой она ни была?

В этот миг Кэт закинула руку за голову, и Карлос увидел на ее запястье дорогие часы с бриллиантами, сломавшиеся в воде. Даже сквозь покрывала он замечал аппетитные формы Кэт и знал – он не сможет решиться снять с нее часы. Если только он не собирается разбудить ее необычным способом... способом, который он живо представил в красках...

С трудом оторвавшись от созерцания спящей Кэт, Карлос выключил свет и поспешно вышел из каюты.

Глава 4

Проснувшись в незнакомой обстановке и с каким-то странным, новым для нее чувством, Кэт открыла глаза и осмотрелась, пытаясь понять, что создает такое ощущение качки, а также вспомнить, где она и почему она здесь.

Комната, где она находилась, была шикарной, обитой дорогим деревом, с большими венецианскими зеркалами. Персидские ковры застилали пол, на котором она заметила свои чемоданы, стоящие рядом с гардеробом. А на ручке двери висел чертов фартук.

Она на роскошной яхте Карлоса Герреро!

Со стоном Кэт приподнялась на подушках. Она лежала на огромной кровати, укрытая двумя мягчайшими покрывалами. И... Кэт застыла, проводя рукой по телу.

На ней не было ничего.

Зато это объясняло то странное чувство, что ее смутило. Кэт всегда спала одетой. Уютные, теплые пижамы зимой и легчайшие пеньюары в теплое время года. Детская привычка, из которой Кэт так и не выросла, отчасти потому, что еще не знала, какие приключения может подарить ночь...

Вздвигнув, она села, автоматически посмотрев на часы и с удивлением обнаружив, что они остановились.

Постепенно события предыдущего дня стали возвращаться к ней. Ее заманили на яхту и сказали, что она будет прислуживать Карлосу Герреро. А потом... Кэт прикусила губу, вспоминая о своей попытке сбежать и о том, как Карлос прыгнул за ней в ледяную воду.

На спинке стула аккуратно висели ее джинсовые шортики, топ, бюстгальтер и трусики, и, залившись румянцем, Кэт вспомнила, как Карлос методично снимал с нее вещь за вещью.

Вспомнила, что она при этом ощущала.

Заперев дверь и взяв одну из своих сумок, девушка отправилась в ванную комнату, где была ошарашена своим бледным отражением в зеркале. Однако горячий душ вскоре привел ее в чувство, и теперь она рылась в сумке в поисках подходящей одежды. Но что надеть? Наряды, которые Кэт взяла с собой, предназначались не для работы, а, скорее, для ленивого отдыха на солнце.

Хотя с какой стати она должна об этом переживать, ведь ее заманили сюда хитростью. К тому же Кэт вовсе не собиралась браться за работу – что бы ни говорил ее отец!

Девушка упрямо натянула на себя обтягивающее шелковое платье, модель столь популярную, что раздобыть ее удалось лишь избранным, в число которых она входила. Длиной до середины бедра, этот наряд выгодно подчеркивал ее загорелую фигуру.

Однако сердце Кэт тревожно билось, когда она отправилась на поиски Карлоса Герреро.

Ведомая ароматом кофе, доносившимся с одной из палуб, она вышла на залитое солнцем пространство, размышляя, не вернуться ли ей за шляпой. Солнечные лучи танцевали замысловатый танец на сапфировой поверхности воды. В другое время и в другом месте Кэт бы просто наслаждалась потрясающим видом, но сейчас ее внимание было сосредоточено на иных вещах. Например, на мужчине, лежащем в шезлонге лишь в нескольких шагах от нее...

Карлос печатал что-то в ноутбуке. На нем были низко сидящие белые джинсы, открытая белая рубашка и темные очки. Неподалеку стоял небольшой столик с кофе и вазой с булочками. Но даже несмотря на проснувшийся голод, Кэт не обратила на еду никакого внимания.

Несколько мгновений она просто стояла и наблюдала за мужчиной, чьи иссиня-черные волосы блестели на солнце. Сильный и поджарый, сейчас Карлос выглядел расслабленным и довольным – словно пума, только что удачно завершившая охоту. Кэт ощутила напряжение внизу живота, когда ее взгляд прошелся по широким плечам, мускулистой спине и узким бедрам мужчины.

Заметив идущую к нему Кэт, Карлос напрягся. Интересно, понимает ли она, как блестит ее платье в солнечных лучах, подчеркивая каждый изгиб ее роскошного тела, так что кажется, будто на ней вообще нет одежды?

«Конечно, понимает», – цинично ответил он сам себе. Женщины, подобные ей, всегда носят одежду, подчеркивающую сексуальность. Сексуальность, которую Кэт выставила напоказ при любом удобном случае и которую Карлосу придется игнорировать. Он сжал губы, заставляя себя отвести взгляд от ее потрясающей груди.

– Так ты решила почтить нас своим присутствием, – холодно поприветствовал он ее.

– Который сейчас час? – спросила Кэт.

– Одиннадцать.

– Утра?

Карлос молча перевел взгляд на залитую солнцем палубу.

– Обычно в одиннадцать вечера солнце так не светит, – с сарказмом ответил он. – Даже в Средиземном море.

– Одиннадцать часов! – воскликнула Кэт, игнорируя иронию мужчины. – То есть я проспала...

– Много, много часов, – недовольно заключил Карлос. – Возможно, вино заставило тебя проспать так долго. – Он приподнял солнцезащитные очки и посмотрел в глаза Кэт. – Я заметил, что ты открыла Петрус.

Девушка вспомнила ярость, переполнявшую ее, когда она поняла, что оказалась в ловушке на яхте Карлоса, да еще вынуждена работать на него. Вспомнилось ей и золотое бикини – и снова что-то, неприятно похожее на ревность, кольнуло сердце.

Ну и что с того, что она выпила полбутылки этого дорогого вина?

– Прости, не смогла устоять, – беспечно сказала Кэт. – Оно было очень дорогим?

– Да, очень, – последовал ответ.

– О, понятно, – протянула девушка. Возможно, если она его хорошенько разозлит, он сам высадит ее на ближайшем берегу? – А тебе что, жалко?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.